

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)“1913/1917”(049.32)

DOI: 10.32516/2303-9922.2020.36.20

И. К. Богомолов

Российский политический сыск в годы мировой войны и революции (Рецензия на книгу: Хутарев-Гарнишевский В. В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913—1917 гг. М. : Институт Гайдара, 2020. 648 с.)

В статье-рецензии анализируется новое исследование российского политического сыска, жандармерии и полиции в годы Первой мировой войны и революции 1917 г. Автор, В. В. Хутарев-Гарнишевский, подробно останавливается на ряде малоизученных вопросов: кадровой политике жандармерии, комплектовании жандармского офицерского состава, взаимоотношениях Объединенного корпуса жандармов с департаментом полиции, верховным командованием армии, правительством, Думой. Много внимания посвящено повседневной работе жандармов в тылу и на фронте, в составе контрразведки. Автор приходит к выводу, что к моменту Февральской революции политический сыск и полиция оказались в глубоком кризисе, выйти из которого уже не удалось.

Ключевые слова: полиция, политический сыск, жандармерия, отдельный корпус жандармов, Первая мировая война, Февральская революция.

В последнее десятилетие отмечается повышенное внимание исследователей к истории российских органов правопорядка, к политическому сыску, разведке и контрразведке [2; 3]. Во многом это обусловлено двумя историографическими тенденциями. Первая обусловлена ростом интереса к функционированию российского государства в начале XX века, накануне революции 1917 г. В работах освещаются ранее малоизученные вопросы: повседневная деятельность, кадровый состав, структура, финансирование органов государственной власти [4; 7]. Вторая тенденция (во многом связанная с первой) — усиление поиска «тайных сил», ранее неизвестных движущих механизмов российской революции. Не утихают дискуссии о заговорах в военных и политических кругах Российской империи, их влиянии на февральские события в Петрограде и на падение монархии [1; 12].

В этом смысле вполне объяснимо внимание к действиям органов правопорядка и политического сыска, которые были одной из главных «опор» самодержавия и наиболее близко соприкасались с его главными врагами. В историографии появляются новые сюжеты о дореволюционной полиции: структура, кадровый состав, обучение, комплектование, финансирование, агентурная сеть, отношения с другими учреждениями и органами власти [7; 8; 10; 11]. Однако обилием новых работ это направление по-прежнему похвастать не может. Не стало толчком и столетие Первой мировой войны и российской революции. Показательно, например, что в обобщающем коллективном труде Института российской истории РАН о России в годы Первой мировой войны [6] не нашлось места для истории полиции и политического сыска, хотя есть главы о религии и филантропической активности общества. И если о дореволюционной полиции новые работы появляются более или менее регулярно, то, например, Отдельный корпус жандармов (ОКЖ) упоминается крайне редко. Общая проблема — отсутствие новых обобщающих исследований, дающих более широкое представление о работе полиции и ОКЖ в контексте эпохи войн и революций (1914—1917 гг.).

© Богомолов И. К., 2020

Восполнить эти пробелы призвана монография кандидата исторических наук Владимира Владимировича Хутарева-Гарнишевского [9]. Уже название указывает на обобщающий характер работы. ОКЖ находится в центре повествования, но его деятельность рассматривается в контексте развития органов правопорядка и в целом — государственного механизма предреволюционной России. Автор подчеркивает, что жандармерия играла важную и до сих пор недооцененную роль в общественно-политических процессах кануна революции 1917 г. При этом В. В. Хутарев-Гарнишевский не сводит «противостояние» к борьбе полиции и ОКЖ против «крамолы». Напротив, основное внимание в монографии сосредоточено на борьбе различных ведомств, групп влияния в МВД, военного командования, окружения Николая II и думской оппозиции. Основным фактором «противостояния» было стремление всех этих сторон контролировать умонастроения в армии и обществе. Жандармерия и политический сыск уже в силу своих прямых обязанностей оказались в центре этого «противостояния», став не только его стороной, но и одной из жертв. Для поиска причин, почему так произошло, требуется «комплексное изучение работы политического сыска, контрразведки, руководства армии и МВД, явных и скрытых механизмов взаимодействия этих структур по двум основным вопросам: политического будущего самодержавного режима и победы в войне» (с. 14)¹.

Хронологические рамки работы установлены автором с 1913 г., когда в Думе проходили обсуждения реформы полиции, и до мая 1917 г., когда Временное правительство окончательно упразднило Отдельный корпус жандармов. Особое внимание уделено также состоянию жандармерии и политического сыска к началу 1910-х гг. Для решения поставленных задач В. В. Хутарев-Гарнишевский привлек широкий круг источников, большинство из них впервые вводятся в научный оборот, некоторые хранятся в труднодоступных для российских исследователей архивах. Отметим в этой связи привлеченный к работе фонд Временного жандармского управления Временного генерал-губернаторства Галиции, хранящийся в Центральном государственном историческом архиве Украины. Множество новых и весьма ценных документов привлечено из давно известных и весьма объемных фондов Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов (Государственный архив Российской Федерации). Отметим также большую и кропотливую работу автора с биографическими материалами полицейских и жандармских чинов.

В первой главе В. В. Хутарев-Гарнишевский обращается к теме подготовки жандармских кадров в конце XIX — начале XX в. Со временем эта подготовка превратилась в систему достаточно жесткого и тщательного отбора, так как роль жандармов в поддержании внутривластной стабильности неуклонно повышалась. К 1914 г. офицеры Отдельного корпуса жандармов составляли «костяк кадрового состава специальных служб», занимали «ключевые посты во многих контрразведывательных управлениях, были ведущими аналитиками и розыскниками» (с. 16). Вместе с тем стандарта подготовки жандармов не существовало, постоянно менялись преподаваемые предметы, для некоторых курсов не хватало пособий и квалифицированных преподавателей. Часто менялись и критерии отбора кандидатов, что во многом объясняется переменчивой политической обстановкой. К примеру, по мере развития национальных движений на окраинах в ОКЖ перестали принимать представителей «неблагонадежных» народов, прежде всего евреев и поляков. Сложность работы, высокие требования к кандидатам делали жандармскую службу не самой популярной. Этим объясняется и редкость примеров династий в жандармерии: далеко не все офицеры корпуса «желали своим детям такой достаточно нервной и сложной по сравнению с обыкновенной армейской службой карьеры» (с. 37). Хотя численность ОКЖ с середины 1870-х по 1916 г. выросла в 2,5 раза (с. 35), абсолютная цифра — 15 718

¹ Здесь и далее рецензируемая монография [9] цитируется с указанием страниц в скобках.

жандармов — в пределах огромной империи была невелика. Еще в начале XX в. дефицит кадров стал хроническим и не был преодолен вплоть до революции 1917 г.

Вторая глава полностью посвящена реформе политического сыска в 1913—1914 гг. Большое влияние на облик жандармерии оказал В. Ф. Джунковский, в январе 1913 г. назначенный командующим ОКЖ. Джунковский предполагал отобрать у жандармов их «политические функции», сосредоточив их деятельность на охране железной дороги и на охране порядка. Автор вполне справедливо называет этот проект «ликвидацией политического сыска», так как никто, кроме жандармов, не был обучен вести политический розыск и дознания по государственным преступлениям (с. 47). Джунковский критически воспринимал секретную агентуру в армии и еще до начала войны практически уничтожил ее. Подготовка жандармских офицеров сосредотачивалась в руках руководства корпуса, реформировалась программа и критерии приема кандидатов. Все эти новшества автор интерпретирует как ослабление позиций департамента полиции и его главы — С. П. Белецкого. Хотя реформа полиции в итоге была провалена, Джунковский одержал важную победу над своими противниками в МВД. Эта долгая и тягучая внутриведомственная борьба в итоге вышла боком для политического сыска, так как армия накануне мировой войны была фактически выведена из-под наблюдения и контроля.

В третьей главе В. В. Хутарев-Гарнишевский подробно останавливается на работе спецслужб в годы Первой мировой войны. Основное внимание уделено положению и деятельности ОКЖ в новых условиях. Автор приходит к выводу, что в годы войны положение Корпуса ухудшилось, его влияние падало, несмотря на формальное увеличение полномочий. Наметившиеся ранее неблагоприятные тенденции (кадровый голод, недостаточное финансирование) в годы войны лишь усилились. Многие жандармские офицеры были призваны на фронт, и Военное министерство настойчиво требовало новые жандармские кадры на фронт. При этом новых офицеров ОКЖ практически не получал. На состояние корпуса оказывали влияние и социально-экономические условия. И без того незначительные повышения довольствия «съедались» растущей инфляцией. При этом росла ответственность: жандармские управления устанавливались на новых оккупированных территориях (Галиция, Турецкая Армения), где была совершенно особая обстановка, требовались особые навыки розыскной работы, обращения с местным населением. Малочисленность агентов не позволяла проводить масштабные разведывательные операции, раскрывать шпионские сети, видеть реальную картину настроений на фронте и в тылу.

Четвертая глава посвящена фронтовой контрразведке и ее взаимодействию с жандармерией. Наладить это взаимодействие было непросто из-за разной ведомственной подчиненности. Привыкшие подчиняться непосредственно командующему ОКЖ, жандармы болезненно воспринимали саму возможность подчинения армейским чинам. В итоге был достигнут хрупкий баланс: жандармы откомандировывались в контрразведывательные отделения (КРО), но фактически не подчинялись вышестоящим офицерам. Этот баланс был нарушен уже в первые дни войны, когда Главное управление Генерального штаба (ГУГШ), ссылаясь на новые условия, требовало подчинения жандармов, часто взваливая на них огромный объем контрразведывательной, разведывательной и даже цензорской работы. С конца 1914 г. руководство ОКЖ и департамент полиции начали сопротивляться этому «самоуправству» ГУГШ. Недовольство вызывали методы КРО по выявлению шпионов: выбивание показаний, вынесение приговоров без достаточной доказательной базы. Однако реальных рычагов воздействия на ситуацию у жандармерии не было: сказались довоенные реформы, фактически уведшие армию из-под внешнего наблюдения и контроля.

В пятой главе В. В. Хутарев-Гарнишевский подробно описывает борьбу за контроль над армией в условиях нарастающего внутривластного кризиса. Поражения лета 1915 г. привели к серьезным перестановкам в «верхах». Возвращение С. П. Белецкого на пост главы Департамента полиции вселило надежду, что будут решены «старые проблемы — военной контрразведки, армейской агентуры и борьбы с политической оппозицией» (с. 189). Этому способствовали и настроения в обществе и особенно в армии. На фоне участвовавших волнений в войсках МВД удалось частично вернуть надзор за настроениями в армии и на флоте. Но эта «победа над генералами» была во многом запоздалой: устанавливать надзор приходилось уже над совсем другой по составу и по настроению армией. К тому же для усиления контроля нужны были существенные людские и материальные средства, которые МВД получить в полной мере не удалось.

В шестой главе рассматривается состояние полиции и жандармерии накануне революции. К концу 1916 г. полиция и жандармерия в результате многочисленных внутренних реформ, бесконечной борьбы с армейским командованием и противниками в Совете министров оказались в глубоком кризисе. Попытки увеличить штаты и усилить борьбу с революцией были фрагментарными, спорадическими и во многом запоздавшими. Одной из главных ошибок было рассредоточение и без того небольших сил жандармерии по всей территории страны, в то время как главная опасность для самодержавия таилась в столицах. К проблемам с финансированием и комплектованием прибавилось неверие самих жандармов и полицейских в возможность избежать революции. В результате февральское восстание в Петрограде органы правопорядка встретили в разобранном состоянии, без единого руководства, без понимания сложившейся обстановки, без плана действий. Изменить ситуацию могла лишь «дубина репрессивно-карательной системы», но «такого предмета в инструментарии царского МВД не было, да и не могло быть по определению» (с. 298).

Подводя итог, отметим, что монография В. В. Хутарева-Гарнишевского представляет значительный интерес не только для исследователей русской полиции и жандармерии, но и для всех, кто изучает период Первой мировой войны и российской революции. Автор уделил внимание самым разным сюжетам — от политики российских властей на оккупированных территориях до борьбы правительства и думской оппозиции. В некоторых случаях это внимание представляется излишним, например, описание «революционной пропаганды» Центрального военно-промышленного комитета, Земского и Городского союзов, тайных связей генералов и оппозиционных лидеров Думы. Излишнее внимание к этим сюжетам несколько искажает восприятие книги. Из большей части текста можно сделать вывод, что при должной организации и финансировании, с правильными людьми во главе полиция и жандармерия вполне могли бы противостоять революционной угрозе или, по крайней мере, могли бы к ней лучше подготовиться, вовремя нейтрализовав лидеров готовящегося переворота. Однако в заключении автор говорит о Февральской революции как о «восстании масс», с которым все равно не смог бы справиться «скальпель политического сыска» (с. 298). В таком случае, следовало бы обратиться подробнее и к самим «массам», восприятию ими полиции и жандармерии накануне и в разгар революции. Недостаточное внимание к этому сюжету привело к довольно краткому описанию февральских событий, явно не соответствующему той роли, которую полиция и жандармерия в это время играли [5].

Указанные недочеты не перебивают достоинств этого яркого и интересного исследования. В. В. Хутарев-Гарнишевский в своей работе сумел показать сложность и ответственность работы полиции и политического сыска, открыть новые сюжеты в сложной и многогранной истории российской революции 1917 г.

Список использованной литературы

1. Аксютин В. В., Соловьев Я. В. А был ли заговор? К предыстории Великой российской революции // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 157—172. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-157-172.
2. Иванов А. А. «Северная стража». Контрразведка на Русском Севере в 1914—1920 гг. М. : Кучково поле, 2011. 272 с.
3. Кирмель Н. С. Спецслужбы России в Первой мировой войне 1914—1918. М. : Кучково поле, 2018. 540 с.
4. Пылаева Е. И. Финансовое обеспечение губернских жандармских управлений департаментом полиции МВД в начале XX века (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2013. № 2. С. 45—60.
5. Родин Н. В. «Пристав Крылов». Опыт историографической идентификации и материалы к биографии // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4 (16). С. 77—99.
6. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / В. Б. Аксенов, А. Б. Асташов, В. П. Булдаков [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Петров. М. : Росспэн : Полит. энциклопедия, 2014. 982 с.
7. Сафонов Д. А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 3 (7). С. 78—86. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2013/articles/safonov_d_a_1_2013_3.pdf.
8. Хутарев-Гарнишевский В. В. Осиное гнездо провокации. Политический сыск в преддверии Первой мировой // Родина. 2010. № 10. С. 85—87.
9. Хутарев-Гарнишевский В. В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913—1917 гг. М. : Ин-т Гайдара, 2020. 648 с.
10. Хутарев-Гарнишевский В. В. Российская жандармерия на занятых территориях Галиции и Буковины в годы Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2012. № 2. С. 47—58.
11. Чудакова М. С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3 (11). С. 26—38.
12. Шубин А. В. Конспирологи о причинах Февральской революции // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 75—99.

Поступила в редакцию 03.09.2020

Богомолов Игорь Константинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 51/21
E-mail: boga_igor@mail.ru

UDC 94(47)“1913/1917”(049.32)

I. K. Bogomolov

**Russian political investigation during the First World War and the Russian Revolution
(Review: Khutarev-Garnishevsky V. V. *Confrontation. Secret services, army and power on the eve of the fall of the Russian Empire, 1913—1917. Moscow : Gaidar Institute Publ., 2020. 648 p.*)**

The review analyzes a new study of Russian political investigation, gendarmerie and police during the First World War and the Russian Revolution. Vladimir V. Khutarev-Garnishevsky, the author, dwells on such little-studied issues as the personnel policy of the gendarmerie, the recruitment of gendarme officers, the interrelation between the Special Corps of Gendarmes and the police department, the high command of the army, the government, and the Duma. Much attention is paid to the daily work of the gendarmes in the rear and at the front, as well as the activities in the counterintelligence. The author concludes that by the time of the February Revolution, the political investigation and the police were in a deep crisis, which was no longer possible to overcome.

Key words: police, political investigation, gendarmerie, Special Corps of Gendarmes, World War I, February Revolution.

Bogomolov Igor Konstantionovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 117997, Moscow, Nakhimovskii prospekt, 51/21
E-mail: boga_igor@mail.ru

References

1. Aksyutin V. V., Solov'ev Ya. V. A byl li zagovor? K predystorii Velikoi rossiiskoi revolyutsii [Was there a conspiracy? On the prehistory of the Great Russian revolution]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki — Bulletin MSRU. Ser. 'History and Political Science'*, 2018, no. 4, pp. 157—172. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-157-172. (In Russian)
2. Ivanov A. A. “Severnaya strazha”. *Kontrrazvedka na Russkom Severe v 1914—1920 gg.* [“North Guard”. Counterintelligence in the Russian North in 1914—1920]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 272 p. (In Russian)
3. Kirmel' N. S. *Spetssluzhby Rossii v Pervoi mirovoi voine 1914—1918* [Russian secret services in the First World War, 1914—1918]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018. 540 p. (In Russian)
4. Pylaeva E. I. Finansovoe obespechenie gubernskikh zhandarmskikh upravlenii departamentom politzii MVD v nachale XX veka (po materialam Vologodskoi gubernii) [Financial provision of the provincial gendarme directorates by the department of police in the early XX century (on the archival sources of the Vologda province)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya.* 2013, no. 2, pp. 45—58. (In Russian)
5. Rodin N. V. “Pristav Krylov”. Opyt istoriograficheskoi identifikatsii i materialy k biografii [“Police officer Krylov”: experience of historiographic identification and materials to the biography]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal — Petersburg historical journal*, 2017, no. 4 (16), pp. 77—99. (In Russian)
6. Aksenov V. B., Astashov A. B., Buldakov V. P. [et al.] *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskiy krizis* [Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis]. Moscow, Rosspen, Polit. entsiklopediya Publ., 2014. 982 p. (In Russian)
7. Safonov D. A. Gubernskoe zhandarmskoe upravlenie: problema kadrovogo obespecheniya [Provincial Gendarme Administration: the problem of staffing]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2013, no. 3 (7), pp. 78—86. Available et: http://www.vestospu.ru/archive/2013/articles/safonov_d_a_1_2013_3.pdf. (In Russian)
8. Khutarev-Garnishevskii V. V. Osinoe gnezdo provokatsii. Politicheskii sysk v preddverii Pervoi mirovoi [Wasp's nest of provocation. Political investigation on the eve of the First World War]. *Rodina*, 2010, no. 10, pp. 85—87. (In Russian)
9. Khutarev-Garnishevskii V. V. *Protivostoyanie. Spetssluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossiiskoi imperii, 1913—1917 gg.* [Confrontation. Secret services, army and government on the eve of the fall of the Russian Empire, 1913—1917]. Moscow, In-t Gaidara Publ., 2020. 648 p. (In Russian)

10. Khutarev-Garnishevskii V. V. Rossiiskaya zhandarmeriya na zanyatykh territoriyakh Galitsii i Bukoviny v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian special corps of gendarmes on the occupied territories of Galicia and Bukovina during World War I]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya*, 2012, no. 2, pp. 47—58. (In Russian)

11. Chudakova M. S. Problemy vzaimootnoshenii obshchei i politicheskoi politsii tsarskoi Rossii [The problems of relationships of the general and political police of Imperial Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2010, no. 3 (11), pp. 26—38. (In Russian)

12. Shubin A. V. Konspirologi o prichinakh Fevral'skoi revolyutsii [Conspiracy theorists on the causes of the February Revolution]. *Istoricheskaya ekspertiza — Historical Expertise*, 2014, no. 1, pp. 75—99. (In Russian)